

**ПРЕДИКАТИВ ИЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ?
РУССКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ
ГЛАГОЛАМИ И ПРИЛАГАТЕЛЬНОМИ
(ТИПА *Я СЧИТАЮ НУЖНЫМ УЧАСТВОВАТЬ*)***

© 2018

Александр Борисович Летучий

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 101000, Российская Федерация; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 119019, Российская Федерация; alexander.letuchiy@gmail.com

Наша статья посвящена конструкциям типа *Мне показалось странным, что Федя не приехал*. Если точнее, нас интересуют частеречные и синтаксические свойства слова в творительном падеже *странным* и его актантная структура. Как будет показано в статье, эта единица по некоторым свойствам похожа на предикатив (она может присоединять сентенциальный актанта, что для полного прилагательного нехарактерно), а по некоторым — на прилагательное (в частности, она маркирована показателем творительного падежа, тогда как у предикативов категории падежа обычно не усматривается). Как будет показано в статье, решением, позволяющим объяснить такие смешанные свойства, может быть рассмотрение полувспомогательного глагола типа *показаться, считаться* и других выступающих в конструкции лексем и форм творительного падежа типа *странным* как слитной единицы (что подтверждается слабой отделимостью и автономностью форм творительного падежа). В то же время существуют и другие пути анализа.

Ключевые слова: контроль, подъем аргумента, полувспомогательные глаголы, предикатив, прилагательное, сентенциальный актанта, слитность компонентов структуры, творительный падеж

**RUSSIAN CONSTRUCTIONS
WITH SEMI-AUXILIARY VERBS AND ADJECTIVES:
THE PUZZLE OF COMPLEMENT CLAUSE**

Alexander B. Letuchiy

National Research University Higher School of Economics, Moscow, 101000, Russian Federation; Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019, Russian Federation; alexander.letuchiy@gmail.com

The paper focuses on Russian constructions like *Мне pokazalos' strannym, čto Fedja ne priexal* 'It seemed strange to me that Fedja did not come'. More precisely, I consider syntactic properties of the instrumental case form *strannyj*, analyze its argument structure, and address the question of its part of speech characteristics. I show that this unit combines properties of predicatives like *stranno* (it is compatible with an argument clause, which is not characteristic of full forms of adjectives) and those of adjectives like *strannyj* (it is marked for instrumental case, while predicatives are usually thought to lack case distinctions). I claim that a possible solution that allows to explain these mixed properties is to describe a semi-auxiliary like *pokazat'sja* 'seem' + an instrumental case form as a single syntactic unit (the fact that the instrumental form disfavours separation from the matrix verb and contexts where the verb is elided seem to confirm this analysis). At the same time, alternative ways of analysis are also considered.

Keywords: adjective, argument raising, complement clause, control, instrumental case, predicative, semi-auxiliary verbs, tightness of syntactic connection

* В основе статьи лежит исследование, выполненное в рамках работ по гранту РФФИ № 17-04-00517.

Введение

В русском языке противопоставлены полные и краткие прилагательные, ср.: *Эта проблема давно мне интересна и интересная проблема.*

С краткими прилагательными среднего рода по форме часто совпадают **предикативы**. Их отличие в том, что они не имеют соотносительного существительного, которое характеризуют. Вместо этого они часто описывают свойства некоторой ситуации (*Было приятно, что обо мне так позаботились; Мне уже скучно здесь сидеть*), либо места (*Здесь скучно*). Предикативы как отдельный класс введены в научный оборот Л. В. Щербой [1974 / 2004], где названы категорией состояния. После этого они постоянно становятся темой научных исследований — в частности, им посвящены труды И. И. Мещанинова [1945], Е. М. Галкиной-Федорук [1958], В. В. Виноградова [1972], Г. А. Золотовой [1982] и др. Среди современных работ, где обсуждаются предикативы, можно отметить работы А. В. Циммерлинг [2003; 2017; Zimmerling 2009] и др. и С. С. Сая [Say 2013].

Есть случаи, когда предикативы употребляются как своего рода безличные заменители прилагательных. Так, в примере (1) *коротковато* означает примерно то же, что *эти джинсы коротковаты* — причина употребления предикатива в том, что вершинное существительное *джинсы* не выражено.

(1) *Померил эти джинсы — коротковато.*

Нельзя сказать, что предикатив здесь характеризует ситуацию — речь идет о свойствах штанов, однако предикатив может использоваться вместо прилагательного, если говорящий не хочет маркировать род и число antecedента¹.

Отдельный вопрос касается того, можно ли считать предикативы отдельной частью речи, — наш ответ на него, скорее, отрицательный, однако эта дискуссия не находится в центре данной статьи (см. [Летучий 2017] о соотношении предикативов и прилагательных в кратких и полных формах).

Наша статья посвящена конструкциям типа (2), где форма творительного падежа прилагательного типа *странным* подчинена полувспомогательному глаголу (например, *казаться, считать(ся), полагать, оказаться* и др.).

(2) *Сверху казалось странным, что, такая маленькая, она так грозно шумит* [Ф. Искандер. Первое дело (1956)]².

Эти конструкции соотносятся с «обычными» конструкциями с предикативом типа *Странно, что она так громко шумит*. Различие в том, что в (2), на первый взгляд, присутствует не предикатив, а полное прилагательное *странным*. Здесь мы анализируем сочетательные и синтаксические свойства данных конструкций.

Замена предикатива на прилагательное в контексте полувспомогательного глагола необязательна. При тех глаголах, у которых сентенциальный актанта (СА) занимает субъектную позицию (т. е. *учитаться, казаться, оказаться*) может сохраняться исходный предикатив:

(3) *Сперва казалось странно и неловко, что из Гениной комнаты выходит по утрам женщина в халатике и с распущенными косами, но скоро к этому привыкли* [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)].

(4) *Писать стихи оказалось не так уж легко.*

¹ Впрочем, сложно доказать, что в (1) выступает именно предикатив, а не краткое прилагательное среднего рода (сделать выбор между этими вариантами невозможно, поскольку при добавлении определяемого слова форма *коротковато* будет сразу же заменена на форму множественного числа *коротковаты*).

² Большинство примеров взято из Национального корпуса русского языка [НКРЯ] (дата обращения 25—26 июля 2017 г.), некоторые — из других ресурсов интернета. Примеры, не требующие текстового подтверждения, сконструированы.

Для глаголов с СА в объектной позиции это невозможно³:

- (5) *Я считал / полагал странно⁴, что из Гениной комнаты выходит по утрам женщина в халатике.

Конструкция с сохранением предикатива в целом редка в НКРЯ: 64 примера с глаголом *казаться* в индикативе, предикативом и инфинитивной формой, 24 — с вложенными клаузами со *что*, причем даже эта ограниченная выборка содержит большой процент «шума» (например, для *казаться* — случаев, когда *кажется* или *казалось* употреблены как вводное слово). При этом на наших глазах этот вариант становится еще более редким: например, *казаться* с предикативом и клаузой со *что* ни разу не встречается во второй половине XX века. Вариант с формой творительного падежа архаичным не является — 250 из 475 примеров с глаголом *кажется* найдены в текстах, созданных после 1950 г.

1. Прилагательное или предикатив? Постановка задачи

Казалось бы, *странным* в контекстах типа (2) — стандартное прилагательное. Ни в одной из недавних работ, посвященных предикативам [Циммерлинг 2003; 2017; Zimmerling 2009; Say 2013], не говорится о полной форме предикатива (см. также ссылки выше во Введении). Такой трактовке мешает один факт. В (2) и сходных примерах *странным* присоединяет СА⁵. Для предикатива это также является нормой — большинство из них может употребляться либо с инфинитивом, либо с финитным придаточным, либо с тем и с другим:

- (6) Как-то неприятно осознавать, что ты идиот [Н. Беровая. Как меня учили дурить покупателей // Комсомольская правда, 2006.08.23].
- (7) Странно думать, что ему 69 лет [З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)].

³ Сам по себе этот факт довольно нетривиален. В целом для русского языка, скорее, характерна ситуация, когда зависимые при связке, полувспомогательных глаголах и в позиции депиктива ведут себя одинаково с прямыми дополнениями и с подлежащими (особенно с подлежащими непереходных глаголов). Например, в конструкции с депиктивом возможны творительный падеж или падеж, совпадающий с падежом контролера: как при контролере-подлежащем (*Петя пришел на встречу пьяным / пьяный*), так и при контролере — прямом дополнении (*Я увидел Петю пьяным / пьяного*) хотя тонкая дистрибуция вариантов может быть для разных глаголов разной.

⁴ Если краткие прилагательные и совпадающие с ними предикативы ведут себя в этом отношении последовательно, то другие аналогичные единицы в разной мере зависимы от позиции СА или именной вершины. Например, предикативы *по силам*, *до лампочки*, *пофиг / по сараю / по барабану* и др., скорее, ограничены субъектной позицией СА: *Старик с минуту молчал, прожевывая сказанное ему седоком, но, должно быть, это казалось ему не по силам* [С. Т. Семенов. Старость (1904)]; **Старик считал это (себе) не по силам*. С другой стороны, предикатив *вправе* допускается и при глаголе *считать*, и при *казаться*, то есть позиция СА для него нерелевантна. Не слишком часто, но допускаются при объектном СА формы сравнительной степени прилагательных, морфологически близкие к кратким прилагательным и предикативам: *Умытая и легкая, она теперь считала себя вправе оказаться среди людей и попытаться сесть на поезд* [А. Дмитриев. Дорога обратно // «Знамя», 2001]; *Такие считают ниже своего достоинства сидеть часами на ступеньках парадного, расходя молодость на пустую болтовню* [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

⁵ Особую проблему составляет синтаксический статус СА. Например, в модели «Смысл — Текст» и составленном на ее основе корпусе СинТагРус принято соглашение, что СА при некотором глаголе занимает ту же синтаксическую позицию, что именной актант с такой же ролью. Например, при глаголе *знать* и СА (*Я знаю, что ошибся*), и ИГ в винительном падеже (*Я знаю эту историю*) присоединяются с помощью 1-го комплетивного отношения. С другой стороны, из западных исследователей сходной точки зрения придерживается Дж. Делаханты [Delahunty 1983], однако многие не поддерживают этот взгляд: например, в работе [Davies, Dubinsky 2009] считается, что СА не могут в полной мере являться субъектами предложения. В данной статье мы не касаемся общего вопроса о статусе СА, а ограничиваемся обсуждением их свойств при исследуемых предикативах и прилагательных.

Напротив, полные прилагательные с СА не сочетаются:

- (8) **Меня огорчало неприятное, что я идиот* (ср. возможное: *Меня огорчала неприятная мысль, что я идиот*).
- (9) **Странное, что ему 69 лет, не давало мне покоя весь день* (ср. возможное: *Странный факт, что ему 69 лет, не давал мне покоя весь день*)⁶.

Невозможны СА и в связочной конструкции с полными прилагательными, причем как с нулевой, так и с выраженной связкой (впрочем, как будет показано ниже, с выраженной связкой СА все же маргинально возможны):

- (10) **Осознавать, что ты идиот — неприятное*.
- (11) ??*Закрывать дверь было трудным* (ср. возможное: *оказалось трудным*).

Необходимо уточнение: конечно, полные прилагательные не сочетаются с СА в том случае, когда СА обозначает ситуацию Р, а прилагательное выражает некоторое свойство этой ситуации (например, *трудным* — это свойство ситуации *закрывать дверь* в гипотетическом примере (11)). Примеры типа *Мужчина, гордый, что победил* допустимы, однако в этом случае СА *что победил* заполняет валентность прилагательного *гордый*, но не определяет этим прилагательным.

Сделаем одну терминологическую ремарку: ниже мы, как правило, будем называть форму творительного падежа типа *странным*, имеющую СА, «прилагательное / предикатив». Однако иногда (для краткости) будем использовать только один из этих терминов.

Ниже мы рассматриваем только три класса СА: с инфинитивом, союзами *что* и *чтобы*. Это связано с тем, что весь набор стратегий СА, допустимых при предикативах, довольно велик: например, к ним относятся СА с *когда* (*приятно, когда тебя понимают*), *если* (*хорошо бы, если бы ты зашел*), косвенные вопросы (*непонятно, кого он хочет обмануть*). Учет индивидуальных свойств каждой из них потребовал бы объема небольшой книги, а не статьи.

2. Ограничения на элементы конструкции

В этом разделе мы рассмотрим ограничения на каждый из элементов конструкции. Хотя ее нельзя назвать сильно лексически ограниченной, ни один из компонентов не выбирается произвольно: и выбор предикатива, и сентенциального актанта, и, тем более, вершинного (полувспомогательного) глагола существенно ограничен — если не грамматическими запретами, то по меньшей мере статистическими тенденциями.

2.1. Класс глаголов

Класс глаголов, допускающих прилагательные с сентенциальными актантами, очень ограничен. Как было указано выше, он включает такие глаголы, как *казаться, оказаться, считать(ся)*, возможны *выглядеть, представляться, предполагать(ся), признавать(ся), полагать(ся)* и др. Этот класс можно кратко описать как полувспомогательные глаголы с ментальной или путативной семантикой: с одной стороны, их смысл очень близок

⁶ В данном случае мы не касаемся вопроса о том, какую именно синтаксическую позицию сентенциальный актант занимает в примерах типа (6) или (7). В частности, в ряде исследований (например, [Davies, Dubinsky 2009]) показано, что сентенциальные актанты вообще по многим свойствам отличаются от именных и это мешает квалифицировать их как стандартные подлежащие, прямые или косвенные дополнения. С другой стороны, в работах А. В. Циммерлинга (например, [Zimmerling 2009]) показано, что некоторые субъектные свойства в конструкции с предикативами имеет и дативный актант типа *мне* в предложении *Мне холодно тут стоять*. Это заключение соответствует выводам таких работ, как [Schoorlemmer 1994; Sigurdsson 2002], а также сборника [Dixon et al. 2001], где подробно обсуждается и обосновывается существование субъектов с нестандартным падежным маркированием.

к глаголам *быть* или *стать*: один из участников обозначает объект окружающего мира, а другой — сопоставляемое ему свойство. С другой стороны, в их значении обязательно есть указание на акт сознания, благодаря которому участник обнаруживает некоторую ситуацию или выдвигает гипотезу о ее существовании. Например, предложение *Петя оказался вором* отличается от *Петя стал вором*. В первом случае Петя, возможно, был вором задолго до описываемых событий, а в релевантный момент времени говорящий или другой участник только обнаружил это его свойство. Во втором примере изменились сами свойства Пети: до описываемого момента он вором не был. Приведем примеры с разными глаголами.

- (12) *Бороться с ними считалось возможным, лишь имея мощный линейный флот, способный «владеть морем»* [Д. Алхазашвили. Балтика или Черное море? // «Родина», 1996].
- (13) *Однако Тамм, похоже, считал неприемлемым, если правительство начинало вмешиваться в сам процесс сочинения музыки, когда грубая рука сверху указывала академии, кого ей избирать и кого нет* [Г. Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)].
- (14) *Мне самому казалось странным, что этот факт поразил меня едва ли не так же, как новость про отца и Соньку* [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)].
- (15) *Но вот сказать, что пан хочет чаю без сахара покрепче и пирожное желательнее без крема, но с миндалем, оказалось затруднительным* [С. Алешин. Встречи на грешной земле (2001)].
- (16) *Вместе с тем выглядит странным, что такая разновидность переговоров, как телефонные, выделена особо* (<https://books.google.fr>).

В то же время нельзя сказать, что в конструкции встречаются любые глаголы рассматриваемого типа. Например, глагол *сделать X Y-ом (сделать сына музыкантом / вежливым)* соответствует описанному значению (*сын* — материальный объект, *музыкант* — сопоставляемое свойство) за исключением того, что не обозначает акта сознания. Однако СА конструкция со *сделать* иметь не может.

- (17) *Способность к предвидению сделала возможным построение мысленного сценария организации сообщества* [Э. Галимов. По поводу конца науки // «Знание — сила», 2009].
- (18) **Эти события сделали затруднительным получить паспорт.*

Найденные в корпусе примеры крайне немногочисленны (12 примеров на *сделать* + прилагательное в Т. п. + инфинитив, 8 на аналогичную конструкцию со *что*, 1 — со *чтобы*). Все они кажутся нам сомнительными с точки зрения современного носителя языка.

- (19) *А вот кто сделал возможным растащить 100-мм «градобои» и «Алазани» и разграбить центральный склад?* [«Мезь — сильная и страшная штука...» (2004) // «Солдат удачи», 2004.10.06].
- (20) *Успехи нейрофизиологии сделали несомненным, что с самой общей теоретико-методологической точки зрения деятельность мозга должна рассматриваться как отражательная* [Н. И. Чуприкова. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки (2004) // «Вопросы психологии», 2004.04.13].

Сомнительно, что неприемлемость примеров типа (18) связана с семантическим различием между *сделать* и глаголами типа *казаться*. Скорее, она связана с другим синтаксическим свойством глагола *сделать* — неспособностью иметь сентенциальный актанта с союзом *что*:

- (21) **Эти события сделали, что получить паспорт стало затруднительно*⁷.

⁷ Впрочем, СА с союзом *чтобы* допустим: *Постарайся сделать, чтобы все прошло хорошо*. Однако эта модель существенно отличается по семантике от актантов со *что* при глаголах типа *казаться* или *считать*: в частности, она обязательно предполагает агентивность субъекта.

Если дело действительно обстоит так и конструкцию «полное прилагательное в Т. п. + сентенциальный актант» присоединяют только те глаголы, которые способны присоединять просто сентенциальный актант со *что*, то ситуация напоминает распределение конструкций подъема [Davies, Dubinsky 2004; Stiebels 2007; Polinsky 2013]. Так, в английском языке, стандартно описываемом как язык с подъемом, конструкции типа (23) производны от предложений типа (22):

(22) *I believe that Frank is an idiot.*

(23) *I believe Frank to be an idiot.*

Трактовка через подъем не учитывает высокую степень слитности прилагательного в творительном падеже с матричным глаголом. Однако преимущество этого анализа в том, что он позволяет объяснить неграмматичность примеров типа (18).

Впрочем, отметим, что в пользу трактовки через подъем на сегодняшний день не найдено никаких убедительных аргументов. Во всяком случае, нам неизвестны критерии, которые бы показывали, что СА в рассматриваемой конструкции не являются в полной мере аргументами матричного предиката.

Кроме *сделать*, в конструкцию плохо встраиваются связочные или вспомогательные глаголы без дополнительного ментального или когнитивного значения. Так, с глаголом *стать* эта структура уже редка:

(24) *С того самого дня для меня стало невозможным забыть, что я являюсь частью Бога...* [коллективный. Форум: О реинкарнации (2012)]

Статистическая разница довольно велика. Если при *казаться* прилагательное *невозможным* с инфинитивом встречается 38 раз, а предикатив *невозможно* — 25, то при *стать* ситуация как раз противоположная: 57 примеров на предикатив и всего 13 на прилагательное.

(25) *Вот и стало невозможно (?невозможным) произносить «жч»* [Л. Васильева, В. Правоторов. Весть Василисы, или Тайна, открытая всем // «Наука и религия», 2007].

Для глагола *быть*, как говорилось выше, инструментальная форма и вовсе кажется сомнительной, в отличие от контекста с собственно предикативом. Примеры типа (26), согласно нашей интуиции, сомнительны — гораздо лучше было бы использовать конструкцию *было очень странно*.

(26) *И было очень странным, что они напоминают о себе таким образом* [В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)]⁸.

2.2. Класс сентенциальных актантов

Сентенциальные актанты, выступающие в конструкции с творительным падежом, также выбираются не произвольно. Это очевидно из случаев, когда предикатив может управлять разными сентенциальными актантами.

Например, вершина *важно* может управлять СА с союзами *что*, *чтобы*, а также с инфинитивной формой глагола. Сочетание *важно* + инфинитив встречается в НКРЯ 91 раз, *важно, что* — 43 раза, а *важно, чтобы* — 28 раз.

⁸ Встречаются, впрочем, контексты, где сочетание *быть* с прилагательным в творительном падеже и СА вполне естественно, например: *Да и скотину прогонять было лишним: отъедешь — она снова здесь будет* [Борис Екимов. Пиночет (1999)]. Данный пример абсолютно нормален, в частности потому, что предикатив *лишние* употребляется редко (значительное реже, чем близкий к нему *излишние*). Показательно, что при замене *лишний* на *странный* или *неуместный* прилагательное сразу становится хуже, чем соотносительный предикатив *странно* или *неуместно*.

В сочетании с полувспомогательными глаголами ситуация меняется. Хотя эта статистика не стопроцентно надежна (сочетания *важным* со вспомогательными глаголами довольно редки), существенно, что сочетания глагола *казаться* с инфинитивом встречаются 8 раз, с союзом *чтобы* — 5 раз, а со *что* — всего 1 раз.

Обратная картина наблюдается с предикативом *странно*. Сам предикатив 36 раз встречается с союзом *что* и 18 раз — с инфинитивом. При полувспомогательном глаголе *казаться* инфинитив употребляется 14 раз, а союз *что* — 171. При глаголе *показаться* различие еще более красноречивое: 5 вхождений (инфинитив) против 108 (союз *что*).

Это различие во встречаемости в исходной конструкции говорит об одной из двух возможностей. Либо предикатив и прилагательное в творительном падеже *странным* имеют разные свойства, либо свои требования на выбор конструкции накладывают сами полувспомогательные глаголы, которые не утрачивают собственную семантику и аспектуальные свойства.

В целом при глаголе *казаться* и творительном падеже прилагательного сочетания со *что* встречаются гораздо чаще, чем с инфинитивом (488 вхождений против 342). При предикативах без вспомогательного глагола ситуация обратная: *что* встречается 117 865 раз, что почти в пять раз меньше встречаемости инфинитива (561 070). Наконец, при матричном глаголе *считать* инфинитив встречается 2 993 раза, а *что* — 91 (в 33 раза меньше). Ниже мы покажем, что эти различия между вспомогательными глаголами объясняются их лексической сочетаемостью.

2.3. Класс предикативов

Наконец, ограничен подкласс предикативов, которые способны употребляться в данной конструкции. Некоторые предикативы, для которых, как кажется, контекст вспомогательного глагола был бы вполне естествен, либо не встречаются, либо почти не встречаются в нем.

Прежде всего, к ним относятся оценочные предикативы *плохо* и *хорошо*. Комбинации вида *Мне казалось плохим, что собрание не состоялось* очень сомнительны, тогда как данные предикативы сами по себе очень частотны (597 вхождений для *плохо, что* и 7 333 для *хорошо, что*)⁹.

(27) *Еще хорошо, что тонула она сразу, вблизи берега, далеко не заплывая* [А. Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003].

(28) ^{??}*Некоторые считали хорошим, что тонула она сразу, вблизи берега.*

Надо сказать, что и прилагательное *хороший* сравнительно редко встречается в предикативной позиции с полувспомогательными глаголами. Примеры типа (31) в корпусе довольно редки.

(29) — *Ох, и страшен этот лагерь, — смеясь, сказал Мостовской, — по сравнению с ним все кажется хорошим, даже встреча с меньшевиком* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

Однако (29) — это тем не менее абсолютно нормальное русское предложение. Фразы же типа (30)—(31) явно выглядят как не полностью приемлемые для современного языка:

(30) — *Я — медик, — объяснил мне Ганс, — и не счит хорошим покинуть больного в том виде, в каком вы находились* [В. Я. Брюсов. Огненный ангел (1908)].

(31) *Я с своей стороны нахожу очень хорошим, что ты намереваешься искать должности мирового судьи, здравого суждения не занимать, — а это всего нужнее* [А. А. Фет. Мои воспоминания / Часть II (1862—1889)].

⁹ Для сравнения, предикатив *странно*, для которого чрезвычайно характерна встречаемость с полувспомогательными глаголами, встречается в комбинации *странно, что* 1 916 раз.

Запреты и ограничения типа (28) могут быть объяснены двумя способами: синтаксически и семантически. Синтаксическое объяснение могло бы заключаться в том, что при предикативе *хорошо* СА не занимает позиции подлежащего. Так, по всей вероятности, обстоит дело с предикативами *холодно*, *тесно* и др., которые также не сочетаются с полувспомогательными глаголами:

(32) **Мне кажется холодным выходить на улицу без пальто.*

(33) **Мама считала тесным ехать в купе шестером.*

Однако такое объяснение вряд ли работает. В частности, предикативы *хороший* и *плохой* допускают анафору к вложенной предикации с помощью местоимения *это*.

(34) — *Вася все-таки приехал. — Это хорошо.*

Как показано в [Летучий 2017], такая анафора невозможна для предикативов типа *холодно* или *тесно*:

(35) **Петя сказал, что без пальто ходить холодно, и это действительно холодно.*

Более вероятно семантическое объяснение. Можно считать, что недопустимость примеров типа (28) связана с различием в семантике предикативов *плохо*, *хорошо* и соответствующих прилагательных. *Плохо* и *хорошо* выражают, прежде всего, общую оценку ситуации, не связанную напрямую с системой моральных ценностей и этической оценкой¹⁰. Прилагательные *плохой*, *хороший* как раз часто выражают этическую оценку (ср.: *плохой / хороший человек*).

Впрочем, и это объяснение не позволяет наметить каких-либо жестких правил употребления. Ведь и прилагательные *хороший* и *плохой* нередко встречаются в неэтических контекстах:

(36) *Хорошие перспективы созданы для углубления российско-украинского взаимодействия в энергетической сфере* [Ответы официального представителя МИД России на вопросы российских СМИ в связи с совместным заседанием коллегий МИД России и Украины // «Дипломатический вестник», 2004].

В следующем разделе мы предложим объяснение запретам типа (28) и (30).

2.4. Селективные ограничения

Кроме предикативов, которые в рассматриваемой конструкции не преобразуются в прилагательные вообще, есть лексемы, демонстрирующие строгие селективные ограничения. Одни прилагательные лучше сочетаются с глаголом *считать*, другие — с *казаться*. К примеру, прилагательное *странный* в сочетании со *что* хорошо комбинируется с глаголом *казаться* (171 вхождение), но хуже — со *считать* (4 вхождения). Примеры типа (37) выглядят непривычно.

(37) *Национал-большевики считают странным, что Министерство печати предъявило им иски только сейчас* [Александр Братерский. В Саратове начинается суд над Лимоновым (2002) // «Известия», 2002.07.08].

С другой стороны, лексема *возможный* + инфинитив демонстрирует противоположное распределение: 472 примера со *считать* и 26 — с *казаться*.

¹⁰ В действительности *плохо* и *хорошо* устроены в данном аспекте не симметрично. Для *плохо* в сочетании с инфинитивом актуализуется значение этической оценки: *плохо так поступать*, *плохо обманывать ближних*. Для *хорошо* же (во всяком случае, в утвердительных высказываниях) оно, скорее, находится на периферии: частотны контексты типа *хорошо быть в себе уверенным*, *хорошо вставать, когда хочешь*, не связанные с этической оценкой.

В таблице 1 приводятся другие количественные данные о встречаемости прилагательных с глаголами *считать* и *казаться* (для глагола *считаться* количество вхождений обычно слишком мало). Для каждого прилагательного / предикатива указана рассматриваемая модель управления (с инфинитивом, союзом *что* или *чтобы*).

Таблица 1

Сочетаемость предикативов / прилагательных в творительном падеже с сентенциальными актантами с глаголами *казаться* и *считать*¹¹

Модель управления	<i>Казаться</i>	<i>Считать</i>
<i>удивительный + что</i>	22	0
<i>странный + что</i>	171	4
<i>очевидный + что</i>	31	3
<i>невероятный + что</i>	68	0
<i>несомненный + что</i>	23	7
<i>сомнительный + чтобы</i>	3	0
<i>возможный + INF</i>	26	472
<i>возможный + чтобы</i>	0	8
<i>возможный + что</i>	4	9
<i>невозможный + INF</i>	39	58
<i>невозможный + что</i>	6	2
<i>невозможный + чтобы</i>	23	1
<i>вероятный + что</i>	7	9
<i>недопустимый + INF</i>	2	12
<i>необходимый + INF</i>	35	822
<i>необходимый + чтобы</i>	4	32
<i>нужный + INF</i>	8	921
<i>важный + INF</i>	8	22
<i>важный + чтобы</i>	5	2
<i>интересный + INF</i>	8	2
<i>нужный + чтобы</i>	0	7
<i>правильный + что</i>	3	4
<i>правильный + чтобы</i>	1	4
<i>правильный + INF</i>	4	26
<i>неправильный + что</i>	2	4
<i>неправильный + INF</i>	2	14
<i>справедливый + INF</i>	2	13
<i>справедливый + что</i>	1	1
<i>логичный + INF</i>	0	3
<i>логичный + что</i>	1	0

Полужирным шрифтом маркированы случаи, когда сильное преимущество имеет глагол *казаться*. Разрядкой выделены строки, где наблюдается преимущество глагола *считать*.

¹¹ Безусловно, как справедливо замечает анонимный рецензент, этот список неполон. Нашей главной целью было выбрать представителей хотя бы из нескольких семантических групп: оценки значимости (*важный, нужный*), оценки правильности (*правильный, неправильный*), модальной группы (*возможный, невозможный*).

Такие существенные различия в сочетаемости вроде бы являются аргументом за трактовку сентенциального актанта как актанта комбинации «матричный глагол + предикатив / прилагательное» (см. ниже о высокой слитности глагола и предикатива / прилагательного) и против описания конструкции в терминах подъема. Действительно, если бы конструкции *считать возможным, что* и *считать странным, что* были просто производными от *считать, что X странный* и *считать, что X возможен* (и аналогично с глаголом *казаться*), вряд ли бы мы ожидали, что частотность подъема сильно зависит от прилагательного во вложенной клаузе.

Однако это рассуждение основывается на ложной посылке, что в конструкциях без творительного падежа и с зависимой клаузой (*Я считаю, что Петя глупый*) или с прилагательным и именной вершиной (*Я считаю их глупыми*) выбор *казаться* или *считать* не связан с тем, какое прилагательное использовано. На самом же деле выбор *казаться* или *считать* в конструкции типа *считать, что X возможен* сильно зависит от прилагательного. Действительно, глаголы *казаться* и *считать* не в последнюю очередь различаются типом представления субъекта сознания о ситуации: *казаться* может выражать знание или мнение, основанное на интуиции, а *считать* подразумевает хотя бы какую-то логическую основу. Например, предложение (43а) естественнее, чем (43б), поскольку Шестов, скорее всего, не просто формулировал свою точку зрения, но и приводил в ее обоснование какие-нибудь аргументы:

(38) а. *Л. Шестов считал, что Киркегор — первый из европейских умов, взглянувших с упомянутой точки зрения на человеческое бытие* [В. Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь», 2002].

б. *Л. Шестову казалось, что Киркегор — первый из европейских умов, взглянувших с упомянутой точки зрения на человеческое бытие.*

В этой связи понятно, например, различие между прилагательными *удивительный* и *странный* vs. *необходимый* и *нужный*. Первая пара прилагательных обозначает те свойства, которые могут быть предметом эмоционального восприятия: свойство быть странным или удивительным мало поддается объективному описанию и аргументации. Именно поэтому они сочетаются с глаголом *казаться*, предполагающим эмоциональное субъективное восприятие.

Напротив, необходимость или возможность некоторой ситуации напрямую вытекает из ее объективных свойств и соотношения с окружающим миром. Вполне понятно, что прилагательные с такими значениями скорее допускают *считать*.

Косвенно правильность семантической логики без апелляции к подъему подтверждается поведением со *считать* и *казаться* прилагательных в стандартной синтаксической конструкции, модифицирующих именную группу. Таблица 2 показывает, что многие из них ведут себя одинаково с СА и с ИГ: например, *возможный* в форме женского рода тоже предпочитает глагол *считать*, а *странный* лучше сочетается с *казаться*.

Таблица 2

Сочетаемость предикативов / прилагательных в творительном падеже с именными группами с глаголами *казаться* и *считать*¹²

Прилагательные	<i>Казаться</i>	<i>Считать</i>
<i>удивительный</i>	16	0
<i>странный</i>	84	10
<i>очевидный</i>	37	0

¹² В отличие от СА, именная вершина часто отделена от прилагательного одним или несколькими словами. Поэтому таблица 2 основана на запросе «*считать / казаться* + прилагательное женского рода на расстоянии от 1 до 3 слов». Женский род выбран потому, что он, в отличие от мужского, никогда не совпадает со средним родом, а значит, нет опасности, что контексты из таблицы 2 будут пересекаться с контекстами из таблицы 1.

Прилагательные	<i>Казаться</i>	<i>Считать</i>
<i>невероятный</i>	48	3
<i>несомненный</i>	9	5
<i>сомнительный</i>	20	3
<i>возможный</i>	10	25
<i>невозможный</i>	31	15
<i>вероятный</i>	9	7
<i>недопустимый</i>	5	18
<i>необходимый</i>	15	52
<i>нужный</i>	10	11
<i>важный</i>	42	46
<i>интересный</i>	38	8
<i>правильный</i>	17	36
<i>неправильный</i>	6	20
<i>справедливый</i>	6	16
<i>логичный</i>	4	0

В целом практически для всех прилагательных закономерности таблицы 1 соблюдаются. Расхождения найдены при следующих прилагательных:

- *важный* (сильное преимущество *считать* при инфинитивных СА, почти полное равенство при именной вершине);
- *логичный* (не сочетается с *считать* при именной вершине, сочетается при СА);
- *нужный* (сильное преимущество *считать* при СА, почти полное равенство при именной вершине).

В прочих случаях соблюдаются довольно тонкие закономерности: например, и при именной вершине, и при сентенциальных актантах процент *казаться* при лексеме *невозможный* выше, чем при лексеме *возможный*.

Иначе говоря, сочетаемость прилагательного / предикатива с *казаться* vs. *считать* не связана напрямую с моделью управления. Хотя можно заметить отдельные случаи зависимости глагола от типа сентенциального актанта, на уровне всей выборки предпочтение *казаться* или *считать* не связано с тем, в какой конструкции выступает прилагательное — с сентенциальным актантом или с именной вершиной.

Если дальше рассуждать о семантике прилагательных, становится понятно, почему некоторые прилагательные / предикативы (*хороший, плохой, интересный, приятный*) почти не комбинируются с полувспомогательными глаголами. Эти лексемы выражают в чистом виде эмоциональное восприятие или оценку. Конструкция *Мне приятно / было приятно, что ты позвонил* уже выражает отношение субъекта оценки к ситуации. Поэтому ее осложненный вариант *Мне казалось приятным, что ты позвонил* ничего не добавляет к значению нулевой или выраженной связки. Именно поэтому данная конструкция избегается.

Напомним, выше было показано, что *считать* и *казаться* по-разному сочетаются с различными типами СА: *считать* выбирает инфинитив в 33 раза чаще, чем актанты со *что*; при *казаться* СА со *что* почти в полтора раза опережают инфинитивные. Теперь можно сказать, что эта тенденция предсказывается лексической сочетаемостью. *Казаться* хорошо сочетается с эмоциональными и оценочными прилагательными, которые присоединяют СА со *что*. При *считать* часто выступают модальные прилагательные, для которых основная стратегия — это управление инфинитивом.

Тем не менее есть случаи, когда объяснить сочетаемость глаголов и прилагательных лексическим значением сложно. Возьмем прилагательные *возможный* и *невозможный*. Каждое из них имеет по три модели управления: с инфинитивом (самая частотная), с союзами

что и чтобы. Между прилагательными и конструкциями наблюдаются интересные расхождения. Во-первых, в каждой из моделей при слове *невозможный* доля глагола *казаться* значительно больше, чем в той же модели при слове *возможный*. Во-вторых, при прилагательном *невозможный* доля *казаться* больше при моделях с союзами, а *считать* преобладает при инфинитивных.

Можно было бы подумать, что кроме семантических у каждого из матричных предикатов есть синтаксические требования. *Считать* предпочитает инфинитивные СА, а *казаться* — финитные. Тем не менее на сегодняшний день мы не имеем доказательств этой точки зрения. Данные таблицы 2, скорее, опровергают ее: те же закономерности, что с СА, наблюдаются при именных аргументах. Следовательно, стратегия маркирования — это лишь фактор, производный от основного, семантического.

3. Датив в конструкции с полувспомогательным глаголом и прилагательным

3.1. Стандартные дативные конструкции

Вернемся к нашему ключевому вопросу: чем — прилагательным или предикативом — является слово *странным* и т. п. в конструкции *Мне показалось странным, что Петя не позвонил*. Помимо соображений о СА в данной конструкции, полезно рассмотреть приемлемость дативного аргумента.

Как показывает С. С. Сай [Say 2013], для предикативов зависимые в дательном падеже характерны в большей мере, чем для кратких прилагательных, а для кратких — в большей мере, чем для полных. Существенно, что в некоторых случаях дативные актаны могут выражаться даже тогда, когда невозможны при соотносительных прилагательных. В работе показано, что можно построить следующую имплицативную шкалу:

(N) predicatives > short (predicative) adjectives > long (attributive) adjectives [Say 2013: 231].

Так, при предикативе *тесно* и кратком прилагательном *тесен* датив возможен, а при полном прилагательном довольно сомнителен и редок, хотя иногда встречается.

(39) *Мне тесно.*

(40) *Эта комнатка нам тесна.*

(41) *Тот потемнел, сдавился и, неуклюже развернувшись в тесной ему канцелярии, наступив на взвизгнувшую табуретку, двинулся потихоньку к дверям, с трудом одолевая эту ходьбу, будто ноги его были из бревен* [О. Павлов. Казенная сказка (1993)].

Как же ведет себя прилагательное *странный* и его аналоги в примерах типа (2)? В целом датив для них менее характерен, чем для предикативов:

(42) **Мне казалось важным Пете жить близко от больницы.*

Если бы конструкции типа *Мне казалось важным жить близко от больницы* были эквивалентны по свойствам вариантам с финитными зависимыми вида *Мне казалось, что важно жить близко от больницы*, то ожидалось бы, что датив будет возможен. Однако это не так¹³.

¹³ Мы благодарим анонимного рецензента за его замечание о том, что пример (42), скорее, стоит сравнивать с примерами типа **Мне важно Пете жить близко от больницы* с двумя дативами. Однако, на наш взгляд, именно это сравнение не имеет смысла, ведь в последнем примере два датива подчинены одному предикативу — вполне естественно, что два датива, даже и с разными семантическими ролями, недопустимы при одном предикате. Напротив, высказывание (42) теоретически могло бы быть допустимо, поскольку датив *мне* в этом предложении зависит от ментального предиката *казаться*, а датив *Пете* — от предикатива / прилагательного *важным*.

Более того, дативные аргументы сочетаются с инструментальными формами типа *странным* в рассматриваемой конструкции даже хуже, чем с полными формами прилагательных внутри именной группы. Например, прилагательное *свойственный* (как в полной, так и в краткой форме) допускает дативное зависимое:

- (43) *Они действительно отличаются от нас хотя бы тем, что, не умеют испытывать сложных переживаний, свойственных человеку* [Е. Непринцева. *Счастье на двоих // «Психология на каждый день», 2011*].

Точно так же сочетается с дативными дополнениями прилагательное *свойственный*, подчиненное полувспомогательным глаголам, если оно относится к именной группе или местоимению:

- (44) *Их уникальные качества позволяют использовать вспомогательные средства («орудия»), что считалось свойственным только позвоночным животным* (<https://books.google.fr/>).

Хотя в (44) местоимение *что* относится к ситуации (*использовать вспомогательные средства*), морфологически оно является именной группой.

Однако если при прилагательном / предикативе *свойственный* выступает сентенциальный актанта, выражение дативного аргумента становится сомнительным:

- (45) *Петя считал свойственным всем людям опаздывать.*

Аналогичным образом и предикатив *нужно*, и прилагательное *нужный* (в обеих формах) способны сочетаться с дативом, ср.: *нужно развить свои навыки — эти навыки нам нужны — нужные нам навыки*. Однако в конструкции с полувспомогательными глаголами датив встречается крайне редко или не встречается вообще, ср. странное: *Я считал нужным нам развить свои навыки*.

По всей вероятности, сомнительность датива связана с тем, что в рамках рассматриваемой конструкции полувспомогательный глагол (*считать, казаться, оказаться*) и предикатив / прилагательное являются слитной единицей. У вспомогательного глагола, в отличие от прилагательного, дативного актанта нет — это ведет к тому, что он практически запрещен и в конструкции типа *считать странным* в целом.

Излишне указывать, что датив *мне* в примерах типа *Мне казалось странным, что Петя не позвонил* — это совершенно другой случай. Здесь *мне* — это актанта вершинного глагола *казаться*, а не прилагательного / предикатива. По всей вероятности, слитность конструкции типа *казаться странным* не означает, что ее элементы равноправны. Актанты матричного предиката свободно выражаются, в отличие от актанта прилагательного.

3.2. Конструкции подъема

Контексты, где при творительном падеже стоит датив, встречаются. Однако они принадлежат ровно одному типу — это конструкции, где можно усматривать синтаксический подъем дативного аргумента из вложенной клаузы.

- (46) *Считаю необходимым Скрипке сократить работу в эфире до 1 часа в сутки* [Спецзадание капитана Черного (2004) // «Солдат удачи», 2004.02.11].
- (47) *...но, увы, доктора признали необходимым ему отойти от ежедневной работы* [В. П. Мещерский. *Мои воспоминания* (1897)].

Напомним, что подъем традиционно (см., например, [Culicover, Jackendoff 2005]) усматривается в конструкциях типа (48):

- (48) *I expected Peter to be late.*

В этих случаях актант *Peter* синтаксически поднимается в главную клаузу. Однако семантически он принадлежит к подчиненной клаузе. В главной клаузе предикат *expect* не имеет семантической валентности на *Peter* — у этого глагола есть только валентность на субъект сознания и на ситуацию — содержание когнитивного акта. Ситуация в (46) и (47) очень похожая. Предложение (46) означает то же самое, что ‘Считаю необходимым, чтобы Скрипка сократил работу в эфире’. Ср. предложения типа (49).

(49) *Кораблю нужно быть прочным.*

Дативные группы в таких примерах отличаются по свойствам от стандартных экспериенцеров при предикативах типа *Мне важно сделать эту работу, чтобы уважать себя*. Корабль не является экспериенцером, он не одушевлен, и не вполне понятно, какую семантическую роль ему мог бы присвоить предикатив *нужно*. Заметны и синтаксические различия. Например, в конструкциях подъема актант предикатива не допускает замены на *это*:

(50) [#]*Кораблю это нужно.*

Пример (50) может пониматься только как обозначающий ситуацию с одушевленным кораблем, чувствующим, что ему нужно быть прочным (стандартный экспериенцер).

Запрет на *это* объясним, если считать, что (54) и сходные примеры содержат конструкцию подъема. Действительно, если (46) получается из конфигурации типа (51), а (49) — из (52), то вполне понятно, почему замена на *это* недопустима:

(51) *Считаю необходимым* ∅_i [*Скрипке_i сократить работу*].

(52) *необходимо* ∅_i [*кораблю_i быть прочным*].

Актант может подниматься в главную клаузу только из подчиненной; если же подчиненной клаузы нет, подниматься ему неоткуда. Возможен также анализ без подъема вообще, при котором *Скрипке* в (46) анализируется как элемент подчиненной клаузы, не имеющий никакого отношения к главной: *Считаю необходимым* [*Скрипке_i сократить работу*] (необходима ситуация, при которой Скрипка прекращает работу, как в ‘Необходимо, чтобы Скрипка сократил работу’). Однако этот анализ сомнителен по двум причинам.

Во-первых, если бы *Скрипка* оставался в зависимой клаузе, мы бы ожидали, что анафорой ко всей конструкции может служить второе предложение в (53). Аналогичным образом вопросом к первой части (54) была бы вторая часть.

(53) — *Считаю необходимым Скрипке сократить работу в эфире. — Ты действительно считаешь это необходимым?*

(54) — *Кораблю нужно быть прочным. — Это действительно нужно?*

В действительности это не совсем так. Конечно, последовательности реплик типа (53) и (54) не полностью невозможны, но они вызывают ощущение, что вариант с анафорой упускает часть информации, видимо, потому, что во второй части не упоминается один из элементов главного предложения *Скрипка* и *корабль*. Так, в (54) *это* в реплике *Это действительно нужно* скорее отсылает к ‘быть прочным’, чем к ‘нужно, чтобы корабль был прочным’.

Во-вторых, ожидалось бы, что правила линейного расположения подчиненной клаузы будут либо такими же, как у обычной инфинитивной конструкции, либо как у инфинитивной конструкции с дативным актантом. Однако это не так. Оба упомянутых выше типа инфинитивных конструкций могут располагаться перед главным предложением:

(55) [*Ученому обращаться к услугам экстрасенса*] — *это какой-то нонсенс.*

(55') [*Прекратить работу в эфире*] *действительно необходимо.*

Для наших конструкций типа (46)—(47), (49) такая позиция нехарактерна:

(56) ?[Скрипке прекратить работу в эфире] действительно необходимо.

(57) ?[Кораблю быть прочным] не так уж нужно / необходимо¹⁴.

Объяснить это можно тем, что вместе с подчиненной инфинитивной конструкцией мы переместили в начало и оторвали от матричного предиката дативное зависимое *Скрипке / кораблю*. Это указывает на то, что дативные группы все-таки синтаксически и линейно связаны с предикативом (матричным предикатом), а не с подчиненной предикацией.

4. Невозможность сентенциального актанта при прилагательных в других конструкциях и слитность конструкции

В русском языке существуют глаголы, также выступающие с актантом-ИГ и зависимым прилагательным, но имеющие другое падежное управление. Например, глагол *рассматривать (как)* требует винительного падежа прилагательного после союза *как*:

(58) Судя по всему, цинское правительство изначально рассматривало *Нерчинский трактат как временный* [Д. Карцев. От острога до «Газпрома» // «Русский репортер», 2014].

Однако если в исходной конструкции выступает не прилагательное, а предикатив, *рассматривать как* становится невозможным:

(59) *Я рассматриваю как сложное *открыть дверь / открыть дверь как сложное*.

Точно так же ведут себя глаголы *выглядеть* и *восприниматься*, присоединяющие конструкцию с союзом *как* и группой прилагательного в именительном падеже:

(60) Дело *поначалу выглядело как странное* (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).

(61) **Открыть дверь выглядело как невозможно*.

Иначе говоря, при союзе *как* прилагательное допустимо только в том случае, когда оно согласуется по роду и числу с вершинным именем. Это возможно, если прямым дополнением при *рассматривать* или подлежащим при *выглядеть* является ИГ — она и контролирует согласование прилагательного. Напротив, в примерах типа (59) или (61) сентенциальный актант не может контролировать согласование.

Неприемлемость примеров (59) и (61) показывает несостоятельность объяснения, которое, казалось бы, напрашивается для (2). Можно было бы предположить, что прилагательное *странным* здесь может иметь сентенциальный актант потому, что предикатив в данном контексте невозможен или, во всяком случае, не является главным вариантом. Однако при глаголах типа *восприниматься* никакого варианта, кроме полного прилагательного, нет вообще: эти предикаты не могут принимать предикативов и кратких прилагательных.

(62) *Примеры *выглядели как сомнительны*.

(63) **Открыть дверь выглядело как невозможно*.

Тем не менее полные прилагательные не перенимают у предикативов способности сочетаться с сентенциальными актантами.

¹⁴ Предложения типа (56) и (57) возможны, однако с особой интонацией: дативный аргумент *Скрипке* или *кораблю* несет восходящую интонацию и интонируется отдельно от инфинитивной группы *прекратить работу в эфире* и *быть прочным*. Единая интонация всего фрагмента [*Скрипке прекратить работу в эфире*] сомнительна, тогда как для примеров типа (55), где дативный аргумент принадлежит к подчиненной предикации, она нормальна.

Напротив, конструкции с *как* и глаголами *рассматривать*, *понимать*, *анализировать* со стандартными прилагательными и именным (но не сентенциальным) актантом допустимы:

- (64) *По делу Троепольского и «заинтересованных» организаций звонил Пысину Конс-[тантину] Георг[иевичу], разговор принял крутой оборот, когда он и мне явно отказал дать копию выводов комиссии Куланчева, квалифицировавших статью как «вредную»* [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов (1966) // «Знамя», 2002].

Данный запрет тоже косвенно свидетельствует о том, что предикативы и прилагательные — синтаксически разные сущности, и это различие сохраняется вне предикативной позиции. Иначе сложно объяснить тот факт, что «полные предикативы» (полные прилагательные с сентенциальными актантами) конструкции с *как* типа (59) и (61) запрещают, а собственно полные прилагательные — разрешают, как в (64).

С другой стороны, запреты на примеры типа (59) и (61) показывают продуктивность логики, связанной с синтаксической слитностью. Вполне естественно, что синтаксическая слитность компонентов в конструкции, где глагол и прилагательное связаны с помощью союза *как*, меньше, чем в конструкции с творительным падежом. Следовательно, зависимость от сложной вершины, как в нашей конструкции, в конструкции с *как* невозможна.

5. Слитность полувспомогательного глагола и предикатива

В части 2.1, мы рассмотрели предположение о том, что конструкции типа *Мне казалось странным, что Петя не позвонил* — это результат подъема сентенциального актанта из конструкции типа *Мне казалось [что странно, что Петя не позвонил]*. Однако надежных аргументов в поддержку этой гипотезы пока не найдено за исключением того, что глагол *сделать* с инструментом прилагательного и СА не сочетается. Логика, которую обычно используют, чтобы усмотреть в некоторой конструкции подъем аргумента, в данном случае не проходит: СА *что Петя не позвонил* не отличается по поведению от других аргументов главной клаузы.

Более продуктивен другой путь рассуждений. Мы можем считать, что СА при словоформах творительного падежа типа *странным* возможен потому, что является зависимым сложной вершины *казаться / считать странным*.

Свойства составляющих в конструкциях со вспомогательными глаголами указывают на то, что полувспомогательный глагол и предикатив являются более синтаксически слитными, чем полувспомогательный глагол и прилагательное в конструкциях типа *Петя казался странным*. Это предположение уже было выдвинуто выше: мы показали, что дополнение в дательном падеже при предикативе / прилагательном типа *странным*, возможно, сомнительно потому, что *казалось странным* — это своего рода слитная синтаксическая единица, которая плохо допускает зависимые при предикативе.

5.1. Невозможность порядка «глагол + сентенциальный актант + предикатив»

Линейное положение составляющих в конструкции также наводит на мысль, что словоформа творительного падежа и матричный предикат как бы являются единой единицей, в частности невозможно положение СА между глаголом и предикативом:

- (65) *??Я считаю приехать туда не только важным, но и необходимым (ср. возможное: Я считаю эту поездку не только важной, но и необходимой).*

Ограничение на разрыв предикатива и вершинного глагола касается даже таких конструкций, для которых в отсутствие вспомогательного глагола препозиция СА вполне обычна: это касается и примера (65) (ср.: *Приехать туда важно*), и конструкций с косвенными вопросами.

- (66) **Я считаю, почему это произошло, непонятным.*

- (67) *Почему это произошло, непонятно.*
 (68) *Почему это произошло, я считаю непонятным.*

5.2. Фрагментирование

Еще один критерий — замена на вопросительное местоимение прилагательного типа *важным, странным* и последующий ответ с помощью полного прилагательного (фрагментирование). Аналогичные сочетания возможны при именном актанте:

- (69) [?]— *Каким тебе показалось лететь на самолете? — Странным.*
 (70) — *Какой тебе показалась эта книжка? — Странной.*

С другой стороны, фрагментирование с оставлением только СА как раз возможно. Оно не нарушает ограничения, поскольку фокусом вопроса является СА, а в оставшейся части вместе выступают полувспомогательный глагол и предикатив:

- (71) — *Что тебе показалось странным? — Что Сережа так и не извинился.*
 (72) — *Что ты находишь скучным? — Слушать ненужные лекции.*

Тем самым СА в (71) и (72) — действительно зависимое единиц *казаться странным* и *находить скучным*: при эллипсисе в данных примерах вершина по общим правилам вычеркивается, а зависимое остается.

5.3. Невозможность начального положения предикатива

Наконец, предикатив не может помещаться в начальную позицию (например, при высокой тематичности):

- (73) *Интересной он считал только первую книгу Ремарка.*
 (74) [?]*Интересным он считал только скакать на лошади.*

Отметим, что данное ограничение не вытекает из общих линейных свойств русских СА. Вынос в начальную позицию темы обстоятельства из подчиненной клаузы при вершинном модальном глаголе типа *мочь, уметь* и др. возможен:

- (75) *По-настоящему Петя умел только играть в футбол.*

В начальную тематическую позицию не может выноситься не только прилагательное, но и сочетание прилагательного и СА. При прилагательных с именными вершинными именами это возможно.

- (76) **Возможным следовать этой стратегии считали только представители «Единой России».*
 (77) *Святым его считали местные сваны* [Ф. Искандер. Святое озеро (1969)].

Ограничения на вынос вперед, представленные в примерах (74) и (76), показывают, что прилагательное с трудом отрывается от вершинного предиката.

5.4. Сообразим на троих?

«Тройной контроль» в конструкциях с инструменталем

Все перечисленные выше аргументы в пользу слитности компонентов опирались на материал синтаксических трансформаций. Однако существует и аргумент совсем другого

порядка, связанный с интерпретацией конструкции. Оказывается, что в ней нередко наблюдается нестандартный тип контроля PRO при инфинитиве.

Излишне говорить, что нулевое подлежащее при инфинитиве в стандартном случае требует контроля от актанта вышестоящей клаузы. Например, если *Я хочу PRO есть*, то PRO интерпретируется как кореферентное субъекту главного предложения *я*.

Рассмотрим теперь контроль в конструкциях типа *считать необходимым* + INF и сопоставим их с конструкциями типа *считать, что необходимо* + INF.

(78) *...я считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса об отводе 6-й армии* [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

(79) *Я считаю, что необходимо PRO решить вопрос о создании специальных частей в ряде округов. Надо начинать их готовить* [Диверсант по имени Ксанти (2003) // «Солдат удачи», 2003.11.05].

В стандартной конструкции (79) PRO контролируется из вышестоящей клаузы *необходимо*. Поскольку в верхней клаузе при предикативе актант не выражен, он интерпретируется обобщенно, неопределенно или с отсылкой к упомянутому ранее участнику. Так же интерпретируется и PRO при инфинитиве: ‘Я считаю, что (кому-то / участнику, который был упомянут), необходимо PRO_i решить вопрос’.

Если бы при предикативе был выражен дативный аргумент — например, *министру*, — PRO было бы кореферентно ему (*Я считаю, что министру необходимо решить вопрос*).

Иная ситуация в конструкции (76). В ней наблюдается своего рода «тройной контроль»: PRO там, конечно, тоже кореферентно невыраженному актанту предикатива, но кроме этого, оба они кореферентны субъекту при главном глаголе *считать*: ‘Я₁ считаю, что (мне)_i необходимо PRO_i решить вопрос’.

Пример (78) неуместен, если субъект считает, что кому-то нужно поддержать предложение Паулюса. Он означает, что самому субъекту нужно поддержать это предложение — и он его поддерживает. Для (79) такая интерпретация почти запрещена: это предложение не может значить ‘Я считаю, что мне необходимо решить вопрос’ (возможно прочтение ‘Я считаю, что нам (мне и моим коллегам) необходимо решить вопрос’, но здесь кореферентность в классическом смысле не наблюдается).

Контроль такого рода не подпадает под стандартное определение контроля уже потому, что контролируется не только PRO, но и актант при предикативе. Тем самым мы имеем дело не с особым типом контроля, а с явлением, которое еще раз свидетельствует о слитности конструкции: поскольку матричный предикат и предикатив представляют собой одну связанную единицу, нежелательно, чтобы актанты при них не совпадали.

Наши соображения о слитности глагола и предикатива — это еще не ответ на интересующие нас вопросы. Неясно, почему слитная единица из вспомогательного глагола и предикатива должна присоединять сентенциальный актант. Возможная задача следующих исследований состоит в том, чтобы выявить точный формальный механизм интеграции глагола и прилагательного / предикатива. Однако хотя бы приблизительно выявить логику происходящего можно.

Поскольку для предикатива типична собственно предикатная позиция, он может при подчинении полувспомогательному глаголу быть заменен на прилагательное (и по современной норме чаще делает это, чем не делает). При этом возникает противоречие между полной формой прилагательного и сентенциальным актантом. Оно решается тем, что полная форма прилагательного синтаксически интегрируется с матричным предикатом. Это сложное целое (типа *казалось странным* или *считать возможным*) имеет собственную актантную структуру, которая может отличаться от актантной структуры как прилагательного, так и матричного предиката¹⁵.

¹⁵ Мы благодарны анонимному рецензенту за следующее замечание: «На это нужно заметить, что сентенциальный актант едва ли можно считать общим зависимым сложной вершины *казалось странным*

6. Превосходная степень с сентенциальным актантом: полная форма предикатива?

В одном случае, казалось бы, можно говорить о полной форме предикатива и без полувспомогательных глаголов. Это контексты превосходной степени типа *самое главное* или *самое интересное*:

(80) *Самое неприятное для Михайлова в его работе — это ползать* [Владимир Маканин. Отдушина (1977)].

Однако в действительности свойства такой превосходной степени сильно отличаются от творительных падежей в примерах типа (2). Средний род в этой конструкции допускается не только при СА, но и при именных актантах, причем других родов и чисел, ср. относительное слово женского рода *проблема* в (81).

(81) *А теперь — самое главное, самое неприятное: проблема с насекомыми* [Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002].

При полувспомогательных глаголах с положительной степенью прилагательных такое рассогласование по числу и роду недопустимо¹⁶.

(82) *Он считал колонии бесполезными и даже вредными для безопасности самой Германии* [Г. Мирзаян. Прагматик и мечтатель // «Эксперт», 2014].

(82') **Он считал колонии бесполезным* / **он считал бесполезным колонии*.

Это означает, что сочетания с *самое* действительно субстантиваты, а конструкция в (80) и (81) аналогична *Начальник экспедиции — Василий Петрович*.

Заключение

В настоящей статье мы проанализировали конструкцию с прилагательными в творительном падеже типа *Мне казалось странным, что никто не звонит*. Загадка этих конструкций

хотя бы потому, что у *странно* сентенциальный актант фактивный, а у *казаться* — нейтральный (с неутвердительным статусом), при этом в конструкции *Казалось странным, что он не позвонил* подчиненная пропозиция остается фактивной, следовательно, по крайней мере в этом отношении *казалось странным* не слитная единица, а два отдельных элемента с разными свойствами». Хотя этот вопрос мы не рассматривали, можно предположить, что он отчасти решается различием семантической и формальной слитности. Семантически два предиката — предикатив и глагол — представляют собой отдельные единицы, и каждая из них накладывает на подчиненную клаузу свои ограничения (например, связанные с фактивностью или реальностью ситуации). Однако синтаксически они ведут себя как слитная единица, в частности, допускают модели управления, не сводимые к управлению глагола или прилагательного в отдельности. Во всяком случае, ясно, что по синтаксическому поведению прилагательное в конструкции с полувспомогательным глаголом и вне ее это не одна и та же единица.

¹⁶ В НКРЯ найдены некоторые примеры такого рода, где средний род единственного числа полного прилагательного в творительном падеже относится к актанту другого рода или числа. Однако все они относятся не позднее чем к первой половине XX в. и кажутся недопустимыми в современной речи. Ср., например: *Войсковое правительво считает совершенно недопустимым сношения комитета с Советом Народных Комиссаров и пользование его денежной поддержкой* [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928—1940)]; — *Пожалуйста, князь, — я вас знаю и считаю излишним представления — посетите наше литературное утро* [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)]; *По поводу «жестуляций», так уязвивших бедного словоохотливого обвинителя, я должен заметить, что всегда считал вполне неуместным всякие жесты и говорил свои речи, опираясь обеими руками на поставленную стоймя книгу судебных уставов* [А. Ф. Кони. Приемы и задачи обвинения (1912—1913)].

Отметим, что все эти примеры имеют общее свойство с контекстами с сентенциальными актантами, которые мы анализируем: прямой объект в них располагается позже прилагательного.

связана с тем, что, с одной стороны, они содержат полное прилагательное, а с другой стороны, это полное прилагательное относится к сентенциальному актанту (*что никто не звонит*). В стандартной конструкции без полувспомогательного глагола такое употребление невозможно: нельзя сказать *То, что никто не звонит* — странное или *Странное, что никто не звонит*.

Как мы показали, формы творительного падежа типа *странным* в этих конструкциях демонстрируют свойства, промежуточные между предикативом и прилагательным. Как и предикативы, они могут иметь не только СА, но и аргументы, которые можно осмыслить как результат подъема. Однако по степени допустимости ингерентного дативного аргумента они, скорее, находятся ближе к прилагательным — дативные зависимые обычно недопустимы.

Путем к разгадке может служить тот факт, что конструкции с полувспомогательными глаголами и творительным падежом прилагательных демонстрируют высокую степень слитности глагола и прилагательного / предикатива. Ограничения на порядок следования элементов показывают, что глагол и прилагательное / предикатив в рассматриваемой конструкции крайне неохотно отделяются друг от друга.

При этом приходится признать, что особым образом ведет себя именно форма творительного падежа прилагательного в структурах типа *казаться странным*. Конструкции с предикативами и полувспомогательными глаголами — а также некоторые другие конструкции с творительным падежом — показывают, что эта падежная форма отличается по поведению от других полных форм прилагательных (например, ограничения на одушевленность подлежащего связочной конструкции для нее мягче, чем для полной формы именительного падежа). Точно так же в конструкциях типа *рассматривать как странный* невозможен СА. Это показывает, что конструкции с *рассматривать как* не содержат сложной вершины — прилагательное *странный* и глагол *рассматривать* ведут себя как две различные единицы. Хотя форма *странным* морфологически напоминает прилагательное, ее синтаксические свойства во многом роднят ее с предикативом.

Возможно, причина различия в том, что творительный при такого рода глаголах всегда отличается по падежу от слова, с которым согласуется по роду и числу. Требования, предъявляемые вершиной к зависимому, согласующемуся по падежу, строже, чем требования к вершине другого падежа.

Однако и критерий падежа не исчерпывает ситуации. Прилагательное в творительном падеже при глаголе *быть* СА обычно не присоединяет. Вероятно, особыми свойствами обладает только творительный падеж при лексическом глаголе — при глаголе *быть* дополнение в Т. п. эквивалентно по свойствам обычному прилагательному.

Мы рассмотрели не только набор предикатов, допускающих конструкцию с творительным падежом, но и глаголы, запрещенные в данной конструкции. К ним относится глагол *сделать*. Запрет на предложения типа *Это сделало возможным разработать новую стратегию* наводит на мысль о том, что наша конструкция допустима только у глаголов, которые употребляются и с единственным (сентенциальным) дополнением, без актанта в творительном падеже. В таком случае можно интерпретировать конструкцию как результат подъема сентенциального актанта. Возможно, против такой трактовки говорит тот факт, что глаголы *считать* и *казаться* существенно различаются по сочетаемости с прилагательными. Однако в действительности не исключено, что такое же различие наблюдается и в обычной модели управления с СА, только зафиксировать их сложнее. Тем не менее наиболее убедительным объяснением является то, что СА в рассматриваемой конструкции принадлежит сложной вершине типа *казаться странным*.

Если причины появления СА в нетипичном для него контексте хотя бы отчасти стали нам ясны, вопрос о характеристике слова в творительном падеже (предикатив или прилагательное) оказался гораздо сложнее. Свойства этого слова дополняются тем, что оно является частью слитной единицы «глагол + предикатив / прилагательное». Во всяком случае, возможность СА показывает, что синтаксически данная единица отчасти сходна

с прилагательным. Однако плохая сочетаемость с дативными зависимыми показывает, что это сходство не полное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Виноградов 1972 — Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. [Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)*. [The Russian language (grammatical theory of word)]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1972.]
- Галкина-Федорук 1958 — Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1958. [Galkina-Fedoruk E. M. *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal sentences in Modern Russian]. Moscow: Moscow State Univ., 1958.]
- Золотова 1982 — Золотова Г. А. О категории оценки в русском языке // Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. С. 274—281. [Zolotova G. A. On the category of evaluation in Russian. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa*. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 274—281.]
- Летучий 2017 — Летучий А. Б. Предикатив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // <http://rusgram.ru> (на правах рукописи). М., 2017. [Letuchiy A. B. Predicative. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki*. Available at: <http://rusgram.ru> (as manuscript). Moscow, 2017.]
- Мещанинов 1945 — Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л.: АН СССР, 1945. [Meshchaninov I. I. *Chleny predlozheniya i chasti rechi* [A sentence and parts of speech]. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1945.]
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Циммерлинг 2003 — Циммерлинг А. В. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации // Онипенко Н. К. (ред.). Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М.: Русский язык, 2003. С. 54—59. [Zimmerling A. V. Predicatives and qualitative adverbs: Word classes and directions of derivation. Onipenko N. K. (ed.). *Rusistika na poroge XXI veka: problemy i perspektivy*. Moscow: Russkii Yazyk, 2003. Pp. 54—59.]
- Циммерлинг 2017 — Циммерлинг А. В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая — 3 июня 2017 г.). Вып. 16 (23). Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 476—481. [Zimmerling A. V. Russian predicatives in experimental and corpus perspective. *Komp'uternaja lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam yezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"* (Moscow, 31 May — 3 June 2017). Vol. 16 (23). Part 2. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2017. Pp. 476—481.]
- Щерба 1974 / 2004 — Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004 (М.: АН СССР, 1974). [Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity.] Moscow: Editorial URSS, 2004 (Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1974).]
- Culicover, Jackendoff 2005 — Culicover P., Jackendoff R. *Simpler syntax*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.
- Davies, Dubinsky 2004 — Davies W., Dubinsky S. *The grammar of raising and control: A course of syntactic argumentation*. London: Wiley-Blackwell, 2004.
- Davies, Dubinsky 2009 — Davies W., Dubinsky S. *On the existence (and distribution) of sentential subjects*. Columbia: Univ. of South Carolina Faculty Publ., 2009.
- Delahunty 1983 — Delahunty G. P. But sentential subjects do exist. *Linguistic Analysis*. 1983. Vol. 12. Pp. 379—398.
- Dixon et al. 2001 — Dixon R. M. W., Aikhenvald A., Onishi M. *Non-canonical marking of subjects and objects*. Amsterdam: John Benjamins, 2001.
- Polinsky 2013 — Polinsky M. Raising and control. *The Cambridge handbook of generative syntax*. Den Dikken M. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. Pp. 577—606.
- Say 2013 — Say S. On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives”. *Current studies in Slavic linguistics*. Kor Chahine I. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2013. Pp. 225—245. (Studies in Language Companion Series, 146).

- Schoorlemmer 1994 — Schoorlemmer M. Dative subjects in Russian. *Formal approaches to Slavic linguistics*. Vol. 1. Toman J. (ed.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ. 1994.
- Sigurðsson 2002 — Sigurðsson H. Á. To be an oblique subject: Russian vs. Icelandic. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2002. Vol. 20. No. 4. Pp. 691—724.
- Stiebels 2007 — Stiebels B. Towards a typology of argument control. *ZAS Papers in Linguistics*. 2007. Vol. 7. Pp. 1—59.
- Zimmerling 2009 — Zimmerling A. Dative subjects and semi-expletive pronouns. *Studies in formal Slavic phonology, syntax, semantics and information structure*. Zybatow G., Junghanns U., Lenertová D., Biskup P. (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009.

Получено/received 29.07.2017

Принято/accepted 14.11.2017